

Мегами медленно ковырял палочками лапшу в миске, время от времени поднимая взгляд, чтобы украдкой понаблюдать за двумя взрослыми, которые вели себя как-то странно.

— Спасибо, — Тоусэй с самым обычным выражением лица открыл коробочку с такояки и подцепил одну зубочисткой. — Не ожидал, что ты еще помнишь.

— Увидел по дороге сюда, что их продают, вот и вспомнил, — Сугуру Гето подхватил порцию лапши и отправил в рот. — Попробуй скорее, здесь готовят очень вкусно.

— М-м. — Тоусэй послушно съел такояки с зубочистки, а затем попробовал лапшу, и его глаза внезапно загорелись. — И правда очень вкусно. Мне очень нравится это место. Это и есть те самые слабые люди, о которых ты мне говорил? Кажется, они совсем не плохи.

Сугуру Гето не ожидал, что разговор так резко свернет в эту сторону.

— И они тоже, но не только они, — Сугуру Гето обвел взглядом закусочную, сделал паузу и медленно продолжил: — Я хочу защищать обычных людей. Тех, кто не является магом. Они слабы. А я — сильный.

Тоусэй, который до этого с удовольствием уплетал лапшу, вдруг замер. Он нахмурился: рассуждения Сугуру Гето казались ему слишком радикальными.

— Сугуру Гето, — он достал бумажную салфетку и изящно промокнул уголки губ, — позволю задать тебе вопрос. Если те, кого ты считаешь слабыми и жаждущими спасения, на деле окажутся злодеями — в одиночку или целой группой — и начнут притеснять тех, кого ты считаешь сильными, что ты будешь делать?

— Как маги могут быть притеснены обычными людьми? — Сугуру Гето нахмурился. — Твой вопрос лишен смысла.

Ах, ну конечно. Ты все еще не понимаешь, как устроен мир магов. Как же ты идеалистичен, Сугуру Гето.

Именно так думал Тоусэй, который всю жизнь провел в мире магов и повидал слишком много темных сторон.

— Сугуру Гето, ты должен понять: не все маги так сильны, как ты или я. Не у всех есть такая замечательная семья, как у тебя, или происхождение из магического клана, как у меня, — Тоусэй прямо посмотрел в глаза собеседнику. — Большинство из них рождаются в обычных семьях. У них может быть достаточно проклятой энергии, чтобы видеть проклятых духов, но не хватает силы, чтобы противостоять им.

— Их странности вызывают отторжение. Их называют монстрами, их ненавидят собственные

семьи, их сторонятся сверстники, они даже могут стать жертвами травли. Люди валят все свои несчастья на них, свысока обвиняя в том, что именно они являются источником всех бед.

— И оправдывают свои злодеяния легкой фразой о том, что эти дети ненормальные.

— Что ты будешь делать, Сугуру Гето, когда столкнешься с этим?

Теплый желтый свет ламп отражался в стакане, отбрасывая на воду круги бликов. Мегуми перестал есть и, задрав голову, с серьезным выражением лица слушал их разговор.

— ...Я не знаю, — Сугуру Гето долго смотрел ему в глаза, а затем тихо произнес: — Я никогда об этом не думал.

Никто и никогда не говорил ему подобного. Образование, которое он получил, внушало: маг, даже самый слабый среди своих, все равно остается сильным, а обычные люди — слабыми. И долг мага — защищать обычных людей. Но что, если роли сильного и слабого поменяются местами? Сугуру Гето почувствовал растерянность. Когда Тоусэй раскрыл ему изнанку высшего руководства, он продолжал настаивать на своем пути, но этот вопрос заставил его пошатнуться.

— Сугуру Гето, а кто вообще считается слабым? Разделять обычных людей и магов — нереалистично, ведь мы живем в их обществе, — Тоусэй потрепал Мегуми по голове, вытер салфеткой его губы, велел продолжать ужин, а затем поднялся. — Пойду расплачусь, я ведь обещал угостить.

Троица доела в молчании. Когда они вышли на улицу, в лицо ударил прохладный вечерний ветер. Они молча шли вперед: Тоусэй с Мегуми впереди, Сугуру Гето отстал на несколько шагов.

— Куроки Сора.

Сугуру Гето остановился в тени, на стыке света двух уличных фонарей, и окликнул Тоусэя.

— Почему ты стал магом?

Тоусэй обернулся, стоя под светом фонаря, мягкое сияние ласкало его щеки.

— Потому что мое рождение не оставило мне выбора, — ответил он. — Я делаю это лишь потому, что обязан выкладываться по максимуму. Как врач спасает жизни, учитель обучает детей, а полицейский ловит преступников.

— Я никогда не считал, что обязан защищать обычных людей. Я им ничего не должен. Они

порождают проклятых духов, они платят деньги, а я получаю вознаграждение за то, что избавляю их от бед. Вот и все. — Он протянул руку Сугуру Гето. — В любом деле есть свои правила. Я следую лишь фундаментальным принципам, не обременяя себя моралью.

Сугуру Гето смотрел на него задумчивым взглядом. Тоусэй ослепительно улыбнулся и легонько потряс протянутой рукой.

— Пойдем.

Возможно, эта улыбка была слишком яркой. Сугуру Гето замер, глядя на него, затем вдруг словно расслабился, устало вздохнул, положил свою руку поверх руки Тоусэя и шагнул на свет.

— Пойдем.

Когда Тоусэй и Мегуми вернулись в особняк, свет внутри не горел. Этот дом принадлежал Куроки Соре, но позже он подарил его Тоусэю. Тот рассудил, что жить вместе будет удобнее для тренировок — комнат много, — и забрал к себе Тодзи с сыном.

Оба решили, что Тодзи еще не вернулся, поэтому не стали заходить в гостиную, а сразу оставили купленные продукты на кухонном столе. Затем Тоусэй отвел Мегуми наверх, чтобы подготовиться ко сну. Уложив ребенка, он решил спуститься на кухню, чтобы выпить стакан молока перед сном. Спустившись, он увидел Тодзи, который сидел за столом и доедал лапшу.

— Мелкий уснул?

— Угу. Ты когда вернулся? — Тоусэй взял молоко и сел рядом, пододвинув ему стакан воды.

— Раньше вас. — Тодзи покосился на него. — Я спал на диване, а вы включили свет и разбудили меня.

— Оу, — безразлично отозвался Тоусэй, роясь в пакете в поисках купленного сырого шоколада. Ни тени извинения в голосе. — Вернулся так рано, опять проиграл в карты?

Вопрос прозвучал как утверждение.

— Мелкому не стоит лезть в дела взрослых. — Тодзи доел лапшу, выбросил упаковку в мусорное ведро и сделал глоток воды. — Спать не собираешься? Завтра тебе рано вставать на пробежку.

— Завтра я буду спать, пока само не проснется.

— Как хочешь, — Тодзи пожал плечами. — Лишь бы ты успел размяться перед нашим спаррингом.

Его голос звучал лениво и расслабленно.

— Хотя, разминайся не разминайся — результат один и тот же.

Тоусэй закатил глаза, залпом допил молоко и поднялся.

— Я спать.

Тодзи махнул рукой.

Вернувшись в спальню, Тоусэй увидел, что телефон, оставленный на столе на зарядке, мигнул. Он взял его в руки и посмотрел на экран.

Это был Сугуру Гето.

— Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/22355/2343073>